region. The assessment methodology presented by the author on the basis of financial and economic indicators made it possible to identify the state of the financial system of the regional economy. The application of the integrated assessment methodology made it possible to determine the value of the integral indicator and classify the level of the financial condition of the economy of the Altai region as a crisis. According to the results of an integrated assessment of the financial stability of the economy using the example of the Altai region, a number of problems have been identified that affect the stability of the financial system. As a solution, the author offers a set of necessary measures to ensure the sustainable development of the financial system in the region's economy. The practical significance of the study lies in the possibility of applying state and regional authority's assessment methods and research results for further monitoring and adjusting regional policies, which will prevent crisis situations and improve the financial situation of the regional economy of the Russian Federation.

Keywords: financial stability of the region, evaluation criteria, budget revenues and expenditures, indicators of economic growth, indicators of economic development, gross regional product, integrated assessment methodology, Altai region.

JEL: P34, R10, C02.

Manuscript received 10.04.2020

СТРАТЕГИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ – «НОВАЯ СИСТЕМНОСТЬ» ПЛАНИРОВАНИЯ¹

А.А. Никонова

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-3(90)-90-102

Исследуется с позиций системной экономической теории концепция стратегического планирования и управления меняющейся экономикой. При этом «новая системность» стратегического планирования рассматривается как приведение механизмов построения стратегии в соответствие как с требованиями новой экономики, так и с внутренней логикой эволюции национальной социально-экономической системы (СЭС). Предложены варианты усовершенствования модели планирования и управления в РФ, так как существующая практика не вполне адекватна новой экономике и создает трудности и риски на пути научно-технологического развития страны в эпоху глобальных перемен. Сформулированы определение понятия «стратегирование», научная концепция и ключевые этапы внедрения, а также схема реализации стратегирования как итеративного процесса. Показано, что следование системной концепции стратегирования новой экономики может существенно повысить обоснованность стратегии и привести к гармонизации СЭС; в противном случае дисбаланс секторов и нестационарность экономики могут усиливаться.

Ключевые слова: новая экономика, стратегирование, системность, стратегия, системный анализ.

JEL: O21.

© Никонова А.А., 2020 г.

Никонова Алла Александровна, к.э.н., старший научный сотрудник, ЦЭМИ РАН, Москва, Россия; prettyal@cemi.rssi.ru

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-01028а).

НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Современная экономика характеризуется глобальными изменениями, пронизывающими все сферы человеческой деятельности. Кардинальные перемены затронули технологические, организационные, институциональные, интеллектуальные, социокультурные и другие факторы, влияющие на социально-экономическое развитие (Глазьев 2014; Ленчук, 2018). Под их влиянием меняются и производственные отношения, и способы создания производственных цепочек (Устюжанина и др., 2017). Значимость источников экономического роста и развития также существенно изменилась, решающую роль приобрели нематериальные ресурсы, человеческие факторы (когнитивные способности, склонность к обучению, знания), а также информация (Данилина, 2013; Ленчук, 2018; Макаров, Клейнер, 2007). Подобные перемены становятся предметом исследования и планирования новой экономики.

Повышение уровня открытости экономики, сопровождаемое интенсификацией коммуникаций, расширением связей и взаимодействий, особенно в сфере НИОКР, придают экономике в целом новые свойства, которые могут быть использованы для получения необходимых экстернальных эффектов. Бурное развитие цифровых технологий серьезно влияет как на научно-технологическое развитие, так и на экономическую деятельность в целом, облегчает планирование и ведение бизнеса, но вместе с тем создает существенные риски, непрогнозируемым образом влияя на некоторые стороны развития экономики и жизни общества, повышая тем самым уровень неопределенности в среде функционирования хозяйствующих субъектов.

Новая экономика и трансформационные процессы в ней привели к модификации парадигм планирования и управления новой экономикой. Вследствие этого требуют корректировки методы и подходы к планированию

и управлению на всех уровнях экономической иерархии. Необходима также разработка новых технологий и новых взаимоотношений между субъектами (рис. 1).

Установление соответствия между стратегическими планами и требованиями новой экономики составляет актуальную задачу экономической науки и практики (Дементьев, 2004; Суховей, 2014). Как показано в работах автора (Никонова, 2019а, 2019б) и других исследователей (Варшавский, 2017; Клейнер, 2011а; Ленчук, 2018), следует признать, что возможность отставания России от сопоставимых стран в инновационном отношении обусловлена в значительной степени изъятиями в практике стратегического планирования научно-технологических изменений на фоне глубоких внутренних проблем, нерешенных в ходе реализации предыдущих стратегий.

Нарушение системных принципов планирования в России вызывает определенный дисбаланс между секторами социально-экономической системы (СЭС). Следствием такого дисбаланса, например, является разорванность инновационного цикла: в частности, стадии НИОКР не завершаются выходом новой продукции на рынок, т.е. созданием инноваций в виде коммерциализации открытий и разработок, зачастую вступают в противоречие с имеющимися потенциальными возможностями (Никонова, 2019а), что в конечном итоге препятствует успешной реализации разрабатываемых стратегических решений.

Современные способы принятия решений ведут к выбору таких приоритетов и инструментов государственной политики, которые не соответствуют ни актуальным задачам страны, ни возможностям достижения по-

Рис. 1. Особенности новой экономики

ставленных целей (Никонова, 2019а). Об этом свидетельствуют данные практически всех контрольных цифр в правительственных документах, связанных со сферой науки и технологий. Кроме того, приоритеты, обозначенные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации², не связаны с основными секторами СЭС и не учитывают разнообразные тенденции и факторы, что приводит к появлению новых факторов риска (Никонова, 2019а). Таким образом, существующий порядок формирования стратегии не только не может справиться со всеми факторами риска недостижения стратегических целей, но, наоборот, умножает их число (рис. 2).

В связи с этим данное исследование имеет целью развить концептуальные основы стратегического планирования в условиях новой экономики с учетом повышенной неопределенности, которая связана с современными технологическими новшествами, изменениями в отношениях между экономическими агентами, в способах организации экономической и инновационной деятельности. При этом основное внимание будет сосредоточено на механизмах планирования и управления в сфере научно-технологического развития на государственном уровне.

В настоящее время подходы к разработке научно-технологической стратегии российской экономики сводятся, по сути, к двум альтернативам: догоняющее (Полтерович, 2016) или опережающее (Глазьев, 2015) развитие. Обе позиции вполне убедительно аргументированы с точки зрения эволюционной

и институциональной теории, а также при помощи исторических примеров – Южной Кореи, Японии и некоторых восточноазиатских стран – в первом случае, РСФСР и ряда Советских республик, а также Кении и других стран – во втором случае. В данном аспекте сценарии различаются по роли науки и технологий, приоритетам и источникам инноваций в соответствующих процессах экономического развития.

Выбор первого варианта развития потребует большей мобилизации сил и средств, чем вариант догоняющего развития, а также «концентрации ресурсов на получении новых научных результатов, необходимых для перехода страны к следующим технологическим укладам»³ и, соответственно, большей консолидации государства, социума и бизнеса. Однако в РФ наблюдается дефицит договороспособности хозяйствующих субъектов, важность которой подчеркивают многие ученые, в частности А.А. Аузан (Аузан, 2015). Одним из путей разрешения этого противоречия может стать применение *концепции стратегирования*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СТРАТЕГИРОВАНИЕ»

Публикации по методологическим и методическим вопросам стратегирования немногочисленны. Сам термин «*стратегирование*» (*strategizing*) впервые появился в работе О. Уильямсона (Williamson, 1991) в контексте *принятия стратегических решений*, которое предусматривает полноту оценки связей и действий экономических агентов. Термин использовался редко и нестрого (Зельднер, 2012). Зачастую понятие «*стратегирование*» отождествляется со *стратегическим планированием* (Климанов и др., 2016; Mathews, 2006).

² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642.

Рис. 2. Группы факторов риска в планировании новой экономики

³ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. 2016, п. 27.

В ряде работ в это понятие включают стадии планирования, прогнозирования и управления (Патрикеев, 2005), а также «организацию процесса разработки и реализации стратегий развития; мотивацию участников стратегического процесса (определение ценностей и миссии развития, достижение консенсуса между участниками); контроль над реализацией принятых стратегических управленческих решений» (Мясникова, 2015, с. 53–54).

Известно несколько определений понятия «стратегирование». Например, это «процесс прогнозирования и формирования будущего... способность многоаспектно описать реальность, учитывая все законы изменений, которые происходят в результате воздействия на реальность, и способность принять во внимание те факторы, которые появятся в результате воздействия на реальность, и реагировать не просто на реальность, а на те факторы, которые появятся как результат воздействия на реальность» (Патрикеев, 2005, с. 11). В этом определении подчеркивается, что системное видение и активное упреждение событий в процессе принятия решений – чрезвычайно важная особенность и конструктивная часть стратегирования новой экономики.

В работе (Jarzabkowski et al., 2007) стратегирование рассматривается как пересечение трех «P»: 1) эволюции и функционирования экономики и общества (*Praxis*); 2) способов производства, образцов мышления, моделей деятельности (например, инновационной), относящихся к понятиям «обычайи» и «рутины» (*Practices*); 3) мотивов и предпочтений акторов – в зависимости от принадлежности к тому или иному виду деятельности или социальной страте, других признаков типизации действующих лиц (*Practitioners*) (рис. 3).

Таким образом, *стратегирование* представляет собой совокупность процессов прогнозирования, планирования, управления и формирования будущего, опирающихся на многоаспектное описание существующей реальности, знания о законах изменений и способность реагировать на меняющуюся реальность (Williamson, 1991).

Рис. 3. Стратегирование как триада практик, рутин, акторов

Источники: адаптировано по (Jarzabkowski et al., 2007, p. 12).

В нашем понимании *стратегирование* – это такой *процесс проектирования будущего состояния системы* с позиций системных принципов планирования и управления сложными социально-экономическими системами, который шире стратегического планирования с точки зрения содержания и практики.

Стратегирование включает: 1) действия; 2) взаимодействия; 3) переговоры множества действующих лиц плюс 4) подходы, на которые они опираются при выполнении выше упомянутой деятельности (Jarzabkowski, 2005). Иными словами, в стратегировании присутствуют активность всех заинтересованных сторон и их влияние на принятие решений. Такое понимание стратегирования наиболее близко к позиции автора и потому в данной работе будет принято за основу, так как подчеркивает интенсивность коммуникаций экономических агентов при разработке и принятии решений на разных этапах построения стратегии. Связанные с этим особенности стратегирования как процессной системы состоят в его динамичности, мультиагентности, нелинейности, многослойности, итеративности и интерактивности.

Актуальность стратегирования в российских условиях связана с тем, что, в отли-

чие от стратегического планирования и управления, оно переносит *акцент на осознание и рефлексию*, которых недостает управленцам в формировании современной теории, а также на практике – на различных уровнях экономической иерархии.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ

Использование основ какой-либо одной из известных экономических теорий (неоклассической, институциональной, эволюционной и др.) представляется слишком узким для описания такого объекта, как социально-экономическая система (Никонова, 2018а), поэтому в данной работе принято, что стратегирование экономики должно базироваться на *постулатах системной экономической теории*, использующей «механизмы многоуровневого и многостороннего стратегического планирования, дополняющие механизмы рыночной и административной координации деятельности социально-экономических субъектов всех уровней экономики» (Клейнер, 2015, с. 18). В рамках системной экономической теории можно планировать научно-технологическое развитие в соответствии с современными инновационными трендами и моделями, в которых отношения между экономическими субъектами играют не меньшую роль, чем технологические факторы, а создание прорывных инноваций связано с тесными межсекторными взаимодействиями и использованием различных ресурсов инновационной деятельности.

В рамках практического применения *системно-интеграционной парадигмы Г.Б. Клейнера* (Клейнер, 2008, 2011б) стратегические решения базируются на результатах долгосрочного прогноза и системного анализа потенциала ключевых общественных подсистем (ресурсно-технологической, институциональной, когнитивной, культурной и др.), анализе ментальных, культурных, исто-

рических и прочих факторов, учете ближнего и дальнего окружения и современных инновационных трендов (Индустрии 4.0).

Обоснованность стратегических решений существенно зависит от правильного понимания закономерностей роста и развития изучаемого объекта (Лемещенко, 2017). Результаты системного анализа российской экономики указывают на значимость адекватных решений, принимаемых с учетом исторических и экономически особенностей развития страны. С системных позиций в качестве метакритерия принимаемых решений должен быть принят такой основополагающий признак состояния системы, как поддержание и воспроизводство целостности СЭС (Зарнадзе, 2015). В этой части стратегирования может быть использован *системный ресурсоориентированный подход к оценке устойчивости организаций* разного уровня экономической иерархии (Ендовицкий и др., 2016; Любушин и др., 2015).

Изучение российских и зарубежных публикаций в области теории и практики управления нововведениями позволило сделать вывод о *растущей роли организационных факторов*, тесных взаимодействий агентов рынка и связанности звеньев в цепочке создания знаний и технологий, их абсорбции и диффузии в экономике (Голиченко, Луковкин, 2016; Голиченко и др., 2016а). В связи с этим стратегирование базируется на *модели тесного сотрудничества между экономическими агентами в сфере НИОКР* и в сфере принятия стратегических решений.

МЕТОДОЛОГИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ

Скорость, глубина и разнообразие изменений в экономике столь велики, что их сложно не только уловить, а уж тем более описать и измерить в рамках какой-либо одной экономической теории или концепции (Никоно-

ва, 2018а). Системная экономическая теория, развиваемая в ЦЭМИ РАН под руководством Г.Б. Клейнера (Клейнер, 2011б, 2017, 2018), дает возможность исследователю и практику оценить рост множественных свойств и связей экономических объектов, проследить влияние разнообразных факторов и причинно-следственные связи в изменчивой среде. Системность в планировании национальной экономики предлагает рассматривать ее как систему, которая, с одной стороны, состоит из многообразных элементов, а с другой – представляет собой целостную, относительно самостоятельную часть окружающего мира, который влияет на нее и с ней взаимодействует. Таким образом, системный подход позволяет снизить риски, поскольку предписывает принимать решения согласно системному пониманию процессов, происходящих как внутри ее звеньев, так во внешней среде. В рамках концепции стратегирования на базе системной экономической теории установлена взаимосвязанность между секторами СЭС – объектного, процессного, проектного и средового (Клейнер, 2008, 2011б, 2018). Также определены правила создания стратегии, учитывающей соответствие принимаемых решений изменениям экономического объекта и его среды, системы управления и интересам основных агентов рынка (Никонова, 2018б).

В соблюдении системных принципов построения стратегии значимую роль играет правильная картина мира и изучаемой системы, что может быть получено из результатов системного анализа СЭС, ее звеньев и окружающей среды. При этом инструменты системной теории – методы системного анализа и синтеза применительно к планированию в рамках новой экономики – также требуют модификации в соответствии с изменениями внешних и внутренних условий и факторов. Системное видение и системное понимание объекта, проблем и ситуации в целом помогают сфокусировать взгляд на наиболее существенных элементах меняющегося мира.

Полнее всего подобные положения системной экономической теории могут быть

воплощены в практику долгосрочного планирования динамичной экономики на основе развиваемой автором концепции стратегирования изменений. Базовые тезисы этой концепции изложены далее применительно к задачам научно-технологического развития страны.

Методология системного стратегирования экономики предполагает: а) стратегическое видение и понимание причинно-следственных связей в анализе проблем; б) стратегическое планирование и управление экономикой как системой согласно системным принципам анализа и синтеза СЭС с учетом прямых и обратных связей между элементами; в) разработку адекватных механизмов поддержки стратегических решений, в которых учтены глобальные и внутренние особенности изменений в науке, экономике и обществе. Кроме того, в стратегировании различают активное взаимодействие участников разработки стратегии с привлечением всех заинтересованных сторон и согласование их действий (Wilson, Jarzabkowski, 2004). При этом принимаются во внимание интересы всех экономических агентов, новые отношения и связи, взаимное влияние субъектов и секторов национальной экономики.

В методологическом плане принципиально новым является процессное представление стратегирования на основе системной экономической теории в виде взаимодействия и в тесной взаимосвязи с тремя другими социально-экономическими подсистемами в тетраде Клейнера (Клейнер, 2011б, 2017), а именно:

- объектной (экономикой, ресурсно-технологическим потенциалом роста и развития), которая становится в результате системного анализа и оценки экономики и ее секторов исходной базой для целеполагания и проектирования образа будущей экономики;
- средовой (институциональной, когнитивной, социокультурной, ментальной) – как институциональной и социокультурной среды научно-образовательного сектора для

определения возможностей и ограничений при выборе целей;

- проектной (предпринимательством, осуществляющим инновационные проекты и стремящимся оптимизировать издержки и доходы и т.п.) – путем вовлечения всех заинтересованных сторон в процессы разработки стратегических решений (особенно на этапе целеполагания и проектирования изменений в различных секторах экономики).

Системные взаимосвязи всех этих подсистем реализуются в модели стратегирования при помощи итеративных методов построения стратегии, интерактивного выбора целей стратегии с привлечением ключевых действующих лиц. В процессе стратегирования формируются настоящий и будущий образы СЭС, определяются этапы его достижения и развития с учетом различных обстоятельств, условий, факторов, локальных и общесистемных ориентиров движения СЭС. Поэтому все «действующие лица» должны быть включены в процесс стратегирования на всех его этапах (рис. 4).

Корректное определение границ предметно-объектной области анализа помогает получить достоверные оценки новых трендов, технологий, факторов и отношений в новой экономике, а значит, снизить неопределен-

ность области принятия решений, повысить их обоснованность. Анализ изменений как следствие исполнения текущей стратегии и (или) прошлых решений способствует уточнению представлений об объекте планирования, законах функционирования СЭС, в том числе в сфере науки и технологий. В практике стратегического планирования объектов российской экономики такое почти не применяется, хотя это важный аспект системного мышления в реализации концепции стратегирования.

Непосредственную разработку стратегии отличает такая важная особенность, как *итеративная постановка целей*. Принципиальными момент в таком подходе являются деятельность, направленная на актуализацию и корректировку стратегии, а также уточнение знаний об объекте планирования и гипотез о развитии системы на основе сигналов, получаемых при помощи механизмов обратной связи.

Кроме того, такой подход позволяет избежать многих помех и уменьшить негативное воздействие факторов риска за счет: 1) достоверной оценки потенциала СЭС и ее звеньев; 2) итеративной процедуры целеполагания и согласования интересов агентов и их возможностей; 3) извлечения уроков из опыта и анализа результатов прошлых стратегий.

Рис. 4. Основные этапы стратегирования

Стратегирование как процессная система подготовки, принятия и координации решений, направленных на существенные изменения объекта, имеющие долгосрочные последствия, включает:

- осмысление проблемы в теоретическом и прикладном аспектах;
- подготовку информации по широкому спектру источников;
- выполнение аналитических процедур;
- определение правил выбора решений;
- расчеты сценариев;
- определение направлений движения и способов управления;
- мониторинг исполнения, анализ результатов;
- осознание ошибок;
- уточнение знаний об объекте и ситуации;
- корректировку решений, предпосылок и гипотез.

Таким образом, стратегирование, как было отмечено выше, можно представить в виде итеративного процесса (рис. 5).

Для запуска процесса стратегирования необходимо сформировать теоретические представления об объекте и его связях с окружающей средой на основе положений той экономической теории, которая может быть применена при исследовании выбранного объекта и предмета (Лемещенко, 2017). Эти положения, дополняемые новыми данными, формируют методику стратегического анали-

за, критерии выбора путей развития и инструментов управления.

Разработка концепции развития СЭС осуществляется в соответствии с поставленными целями и задачами с учетом имеющихся возможностей и потенциальных рисков. Системный анализ СЭС и оценка потенциала системы определяют возможности и ограничения на этом пути со стороны основных подсистем (технологий, институтов, науки, образования, культуры, менталитета, истории, опыта). Системная суть анализа в том, что он охватывает качественные и количественные характеристики всех секторов СЭС и их окружения, так или иначе связанных с созданием знаний и технологий.

Оценки потенциала развития СЭС и ее подсистем используются при выборе целевых ориентиров и формировании перспективного образа системы и ее элементов. С системных позиций *критериями выбора* стратегических решений в сфере науки и технологий должны стать национальные интересы и стратегическая значимость планируемых изменений для устойчивости экономики и благополучия общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволили сформулировать на основе системной экономической теории концепцию стратегирования

Рис. 5. Схема стратегирования как итеративного процесса

Примечание. Пунктиром отмечены этапы и обратные связи, которые выпадают из практики планирования в РФ.

и наметить способы применения ее к разработке научно-технологической стратегии в характерных для России нестационарных условиях. Таким образом, концепция стратегирования экономики, в отличие от традиционного подхода, предполагает многостадийный и многоаспектный процесс анализа и синтеза социально-экономической системы. Этот процесс включает стадии и итеративные процедуры подготовки информации, системного анализа потенциала развития СЭС, согласования подсистем и ориентиров движения, проектирование будущего образа системы и ее звеньев. Существенным видится появление отсутствовавших до сих пор этапов: рефлексии; переосмысления предпосылок и представлений об объекте; целеполагания в системном понимании; определения приоритетов при помощи итеративных процедур соотнесения возможностей и предпочтений экономических агентов с общесистемными ориентирами роста и развития; корректировки и увязки решений по вертикали и горизонтали на предплановой и плановой стадиях.

В сравнении с обычной схемой планирования стратегирование предполагает: многовариантные сценарии развития науки и технологий СЭС на основе системной оценки возможностей и факторов риска; многоэтапность целеполагания; согласование интересов акторов с общесистемными и секторальными ориентирами (отраслевыми, региональными, корпоративными) при помощи механизмов обратных связей в интерактивном режиме. Для успешного применения процедур стратегирования необходимо дополнительно разработать модельное и инструментальное обеспечение этих процессов. В такой постановке стратегирование позволяет наиболее полно реализовать системные принципы планирования и управления сложными системами в неопределенной и быстро меняющейся среде. Следует признать, что с таких же системных позиций необходимо выбирать стратегические приоритеты промышленной политики — реиндустриализации РФ на новой технологической основе.

Для практической реализации изложенной в данной работе концепции потребуются со стороны правительственных органов *закондательно* закрепить системную парадигму стратегирования научно-технологических изменений на мезо- и макроуровнях с созданием соответствующего федерального органа планирования и экспертного органа, например, на базе РАН. В более отдаленной перспективе следует признать необходимым в будущем дополнить приведенный выше состав действий по реализации процессов стратегирования (см. рис. 3) следующими комплексами действий:

- сформулировать на основе системной экономической теории и разработанной концепции стратегирования *институциональный образ* стратегического планирования и управления развитием экономики на макроуровне;
- разработать структуру *полномочий, регламентов и ответственности* в сфере стратегирования научно-технологического развития экономики на мезо- и макроуровнях;
- создать институт квалифицированной независимой *экспертизы* для отбора проектов федерального, регионального и отраслевого уровней, в котором определить и регламентировать степень личной ответственности экспертов, принимающих участие в экспертных процедурах;
- обеспечить *достоверность используемых в экспертизе проектов данных*, в частности, путем создания соответствующих информационных систем и разветвленной системы коммуникаций, а также механизмов обратной связи в процессе выполнения экспертизы.

Разработанная таким образом концепция стратегирования будет способствовать достижению сбалансированности комплексного народнохозяйственного плана научно-технологического развития федерального уровня, необходимость которого давно назрела (Аганбегян, 2017). Помимо этого, предлагаемая концепция поможет снизить неопределенность при построении стратегии, назвать обоснованные ориентиры науки и техноло-

гий, сформировать правильную государственную политику в этой сфере, конкретизировать целевые показатели становления экономики знаний, снизить риск неисполнения решений, подготовить почву для структурных преобразований, наметить механизмы развития человеческого потенциала как ведущего фактора и решения сверхзадачи развития экономики. Вместе с тем есть основания полагать, что стратегирование приведет к формированию инновационных экосистем как перспективной тенденции изменения модели научно-технологического развития.

Список литературы / References

- Аганбегян А.Г. (2017). Какой комплексный план до 2025 года нужен России? // Экономическая политика. Т. 12. № 4. С. 8–29. [Aganbegyan A.G. (2017). What comprehensive plan does Russia need by 2025? *Economic Policy*, vol. 12, no. 4, pp. 8–29 (in Russian).]
- Аузан А.А. (2015). Стратегия долгосрочного развития России: новизна подхода // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 196. М.: Общественная организация «Вольное экономическое общество России». С. 229–241. [Auzan A.A. (2015) Strategy for long-term Development of Russia: Novelty of Approach. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 196. Moscow, VEO of Russia Publ., pp. 229–241 (in Russian).]
- Варшавский А.Е. (2017). О стратегии научно-технологического развития российской экономики // Общество и экономика. № 6. С. 5–27. [Varshavskiy A.Ye. (2017). On the strategy of scientific and technological development of the Russian economy. *Society and Economy*, no. 6, pp. 5–27 (in Russian).]
- Глазьев С.Ю. (2014). Новый курс: стратегия прорыва // Экономические стратегии. Т. 16. № 1 (117). С. 6–15. [Glaz'yev S.Yu. (2014). New Course: a Breakthrough Strategy. *Economic Strategies*, vol. 16, no. 1(117), p. 6–15 (in Russian).] URL: file:///C:/Users/ПМК/Downloads/ES2014-01-Sergey_Glaz'yev.pdf.
- Глазьев С.Ю. (2015). О неотложных мерах по выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Свободная мысль. № 6. [Glaz'yev S.Yu. (2015) On urgent measures to bring the Russian economy to the trajectory of priority development. *Free Thought*, no. 6 (in Russian).]
- Голиченко О.Г., Луковкин А.Ю. (2016). Диффузия новых знаний: Спилловер исследований и разработок в предпринимательский сектор // Друкеровский вестник. № 5. С. 22–33. [Golichenko O.G., Lukovkin A.Yu. (2016). Diffusion of new knowledge: Spillover research and development in the business sector. *Drukerovskiy vestnik*, no. 5, pp. 22–33 (in Russian).]
- Голиченко О.Г., Балычева Ю.Е., Малкова А.А., Pronichkin С.В., Самоволева С.А. (2016). Государственная политика и модели поведения акторов в национальной инновационной системе: монография / под ред. О.Г. Голиченко, С.А. Самоволевой. М.: Изд-во РУДН. [Golichenko O.G., Balycheva Yu.Ye., Malkova A.A., Pronichkin S.V., Samovoleva S.A. (2016). Government policies and behavior patterns of actors in the national innovation system. Monograph. Ed. O.G. Golichenko, S.A. Samovoleva. Moscow, RUDN Publ. (in Russian).]
- Данилина Я.В. (2013). Информация и знания как факторы производства // Экономический анализ: теория и практика. № 2 (305). С. 15–21. [Danilina Ya.V. (2013) Information and knowledge as production factors. *Economic Analysis: Theory and Practice*, vol. 12, no. 2 (305), pp. 15–21 (in Russian).]
- Дементьев В.Е. (2004). Организационно-технические проблемы научно-технологической безопасности России // Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / рук. авт. кол. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука. [Dement'yev V.Ye. (2004) Organizational and technical problems of scientific and technological security of Russia. In: Makarov V.L., Varshavskiy A. Ye. Innovation management in Russia: issues of strategic management and scientific

- and technological security. Monograph. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).]
- Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Купрюшина О.М. (2016). От оценки финансового состояния организации к интегрированной методике анализа устойчивого развития // Экономический анализ: теория и практика. № 12. С. 42–65. [Yendovitskiy D.A., Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Kupryushina O.M. (2016). From the assessment of organization's financial standing to the integrated methodology for analysis of sustainable development. *Economic Analysis: Theory and Practice*, vol. 15, no. 12, pp. 42–65 (in Russian).]
- Зарнадзе А.А. (2015). О единстве целостности и институциональности системы управления // Управленческие науки. № 2. С. 6–12. [Zarnadze A.A. (2015). To the unity of integrity and institutionalization of management system. *Management Sciences*, vol. 5, no. 2, pp. 6–12 (in Russian).]
- Зельднер А.Г. (2012). Место стратегирования в понятийно-категориальной системе прогнозирования // Экономические науки. № 8 (93). С. 7–15. [Zel'dner A.G. (2012). The Place of the strategy in the concept-categorical system prognostication. *Economic Sciences*, no. 8 (93), pp. 7–15 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2008). Стратегия предприятия. М.: Дело. [Kleiner G.B. (2008). *Enterprise Strategy*. Moscow, Delo Publ. (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2011а). Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России // Стратегическое планирование и управление. Материалы круглого стола. Вып. 5 (43). М.: Научный эксперт. С. 5–36. [Kleiner G.B. (2011a). Problems of strategic government planning and governance in contemporary Russia. *Strategic planning and management. Round table materials*. Is. 5 (43). Moscow, Nauchnyy Ekspert Publ., pp. 5–36 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2011б). Новая теория экономических систем и её приложения // Вестник РАН. Т. 81. № 9. С. 794–811. [Kleiner G.B. (2011b). New theory of Economic Systems and Its Application. *Vestnik RAN*, vol. 81, no. 9, pp. 794–811 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2015). Стратегия системной модернизации отечественных предприятий // Управленческие науки. № 1. С. 18–29. [Kleiner G.B. (2015). The strategy of domestic enterprises system upgrading. *Management Sciences*, no. 1, pp. 18–29 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2017). От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. № 8. С. 56–74. [Kleiner G.B. (2017). From “the economy of individuals” to systemic economy. *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, p. 56–74 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2018). Системные основы цифровой экономики // Философия хозяйства. № 1 (115). С. 131–143. [Kleiner G.B. (2018). System base of the digital economy. *The Philosophy of Economy*, no. 1 (115), pp. 131–143 (in Russian).]
- Климанов В.В., Будаева К.В., Чернышова Н.А. (2016). Направления регионального стратегирования и программирования в России // Региональные исследования. № 4. С. 17–29. [Klimanov V.V., Budayeva K.V., Chernyshova N.A. (2016). Directions of regional strategizing and programming in Russia. *Regional Studies*, no. 4, pp. 17–29 (in Russian).]
- Лемешченко П.С. (2017). Институциональные «ловушки» социально-экономических трансформаций: исторический опыт и будущие вызовы // Институциональная трансформация экономики России в условиях новой реальности: Матер. межд. научной конф. [Электрон. ресурс] Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. С. 290–299. 1 электр. опт. диск (CD-R). [Lemeshchenko P.S. (2017). Institutional “traps” of socio-economic transformations: historical experience and future challenges. *Institutional transformation of the Russian economy in the context of a new reality. Materials of the Intern. Scientific Conference* [Electronic resource] Krasnodar, Krasnodarskiy TSNTI – filial FGBU “REA” Minenergo Rossii Publ., pp. 290–299. 1 electr. wholesale disk (CD-r) (in Russian).]
- Ленчук Е.Б. (2018). Роль науки и образования в решении задач новой индустриализации // Экономическое возрождение России. № 1 (55). С. 16–22. [Lenchuk E.B. (2018). Role of science and education in solving the problems of the new

- industrialization. *Russian Economic Revival*, no. 1 (55), pp. 16–22 (in Russian).]
- Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Игошев А.К., Кондрашова Н.В. (2015). Моделирование устойчивого развития экономических систем различных иерархических уровней на основе ресурсоориентированного подхода // *Экономический анализ: теория и практика*. № 48. С. 2–12. [Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Igoshev A.K., Kondrashova N.V. (2015). Modeling the sustainable development of different hierarchical level economic systems based on a resource-oriented approach. *Economic Analysis: Theory and Practice*, vol. 14, no. 48, pp. 2–12 (in Russian).]
- Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. (2007). Экономика знаний. М.: Экономика. [Makarov V.L., Kleiner G.B. (2007). The Microeconomy of the knowledge. Moscow, Ekonomika (in Russian).]
- Мясникова Т.А. (2015). Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГУ». 374 с. [Myasnikova T.A. (2015a) Theoretical and methodological provisions and methodological support for the strategizing of socio-economic development of municipalities in the regions of Russia. Thesis for the Cand. Sc. (Econ.) Voronezh, FGBOU VO “VSU”, 374 p. (in Russian).]
- Никонова А.А. (2018а). Теория и практика инновационной модели в свете кардинальных перемен экономики // Вестник ЦЭМИ РАН. № 1. [Nikonova A.A. (2018a). Theory and practice of the innovation model in the light of fundamental economic changes *Vestnik CEMI RAS*, no. 1 (in Russian).] DOI: 10.18254/S00000046-3-1.
- Никонова А.А. (2018б). Стратегия как комплекс соответствий в задаче создания цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбПУ: Экономические науки. Т. 11. № 4. С. 9–23. [Nikonova A.A. (2018b). A strategy as a set of the requirements compliance in the task of creating the digital economy. *Nauchno-texnicheskie ведомosti St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic Sciences*, vol. 11, no. 4, pp. 9–23 (in Russian).] DOI: 10.18721/JE.11401.
- Никонова А.А. (2019а). Системный анализ стратегии научно-технологического развития России // Экономическая наука современной России. № 1 (84). С. 117–134. [Nikonova A.A. (2019a). System analysis of the Russian Science and Technological Strategy. *Economics in Contemporary Russia*, no. 1 (84), pp. 117–134 (in Russian).] DOI: 10.33293/1609-1442-2019-1(84)-117-134.
- Никонова А.А. (2019б). «Новая системность» стратегического планирования в Индустрии 4.0 // Известия УГЭУ. Т. 20. № 2. С. 5–12. [Nikonova A.A. (2019b). “New Systematic” Strategic Planning New Economy and Industry 4.0. *Journal of the Ural State University of Economics*, vol. 20, no. 2, p. 5–12 (in Russian).] DOI 10.29141/2073-1019-2019-20-1-1.
- Патрикеев Н.Г. (2005). Стратегирование как фактор эффективного управления развитием территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ижевск: Пермский филиал ИЭ УО РАН. 25 с. [Patrikeyev N.G (2005). Strategizing as a factor in the effective management of the development of the territory. Abstract on the Thesis for the degree of Cand. Sc. (Econ.). Izhevsk, Perm Branch of IE UO RAS. 25 p. (in Russian).]
- Полтерович В.М. (2016). Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 5 (47). С. 34–56. [Polterovich V.M. (2016). Institutions of catching-up development (on the project of a new model for economic development of Russia). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 5 (47), pp. 34–56 (in Russian).] DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.2
- Суховой А.Ф. (2014). Проблемы обеспечения инновационной безопасности в Российской Федерации // Экономика региона. № 4 (40). С. 141–152. [Sukhovoy A.F. (2014). The problems of providing innovative security in Russia. *Regional Economy*, no. 4 (40), pp. 141–152 (in Russian).] DOI: 10.17059/2014-4-11.
- Устюжанина Е.В., Сигарев А.В., Шеин Р.А. (2017). Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // Экономический анализ: теория и практика. № 12. С. 2238–2253. [Ustyuzhanina Ye.V., Sigarev A.V., Shein R.A.

- (2017). Digital economy as a new paradigm of economic development. *Economic Analysis: Theory and Practice*, vol. 16, no. 12, pp. 2238–2253 (in Russian).] doi.org/10.24891/ea.16.12.2238.
- Jarzabkowski P. (2005). Strategy as practice: An activity-based approach. London, Sage.
- Jarzabkowski P., Balogun J., Seidl D. (2007). Strategizing: The challenges of a practice perspective. *Human Relations*, vol. 1, no. 60, pp. 5–27.
- Mathews J. (2006). Strategizing, Disequilibrium and profit. Stanford University Press, May 16, pp. 2–19.
- Williamson O.E. (1991). Strategizing, Economizing, and Economic Organization. *Strategic Management Journal. Special Issue*, no. 12, pp. 75–94.
- Wilson D.C., Jarzabkowski P. (2004). Thinking and acting strategically: New challenges for interrogating strategy. *European Management Review*, no. 1, pp. 14–20.

Рукопись поступила в редакцию 25.10.2019 г.

society. At the same time, the “new system feature” of strategic planning means bringing the strategy-building mechanisms into line with both the requirements of the new economy and the internal logic of the evolution of the national socio-economic system (SES). The theoretical and practical significance of the approach is to improve the model of planning and management in the Russian Federation, since the existing practice is not fully adequate to the new economy, which creates difficulties and risks for the scientific and technological development of the country in the era of global changes. In this regard, the concept of strategizing the economy based on system economic theory is proposed. The definition of “strategizing” concept, as well as its scientific foundations and key stages, is formulated. The scheme of strategizing as an iterative process is presented. It is shown that following the system concept of strategizing the new economy can significantly increase the validity of the strategy and lead to the harmonization of the SES; otherwise, the imbalance of sectors and the non-stationary economy may increase.

Keywords: new economy, strategizing, strategy, system analysis.

JEL: O21.

Manuscript received 25.10.2019

STRATEGIZING A NEW ECONOMY – “NEW SYSTEMIC” PLANNING

A.A. Nikonova

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-3(90)-90-102

Alla A. Nikonova, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; prettyal@cemi.rssi.ru

Acknowledgment. The research is carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-010-01028a).

The development of the concept of strategic planning and management of a changing economy is considered. The research is based on the provisions of the system economic theory, which makes it possible to fully describe the dynamics of changes and their mutual impact on the economy and